

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ: ТРУДНОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Н. В. Яковец

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 21 августа 2024 г.

Аннотация: выявлена и рассмотрена проблема реализации задач по введению всеобщего семилетнего обучения и ликвидации неграмотности среди сталинградского населения отделом народного образования городского совета Сталинграда. Автор дает пояснение деятельности и возникшим трудностям в создании унифицированной системы образования и обозначает перспективы, заложенные в этот исторический период для последующего осуществления единой системы образования.

Ключевые слова: народное образование, школа, неграмотность, Сталинград, городской отдел народного образования.

Abstract: the article identifies and examines the problem of implementing the tasks of introducing universal seven-year education and eliminating illiteracy among the Stalingrad population by the Department of Public Education of the Stalingrad City Council. The author explains the activities and difficulties encountered in creating a unified education system and outlines the prospects laid down during this historical period for the subsequent implementation of a unified education system.

Key words: public education, school, illiteracy, Stalingrad, city department of public education.

В конце 1920 – 1930-х гг. в Советском Союзе происходили крупнейшие преобразования: индустриализация, коллективизация и культурная революция, целью которых являлось построение социализма в отдельно взятой стране. Культурная революция была направлена на перестройку социума, создание нового социалистического общества. Индустриализация была жизненно необходима для развития государства и защиты его от внешних врагов, а политика коллективизации была ориентирована на создание крупных крестьянских хозяйств за счет объединения крестьян в общие хозяйства. В принятой Конституции 1936 г. закреплялся успех этих преобразований. В соответствии с Конституцией каждый гражданин имел право на образование. Развитию технического образования, практикоориентированности и обучению трудящихся в ней уделялось особое внимание [1]. Безусловно, население стало значительно грамотнее по сравнению с дореволюционными показателями. Но путь к таким достижениям был очень сложен.

Внешняя политическая ситуация вынуждала СССР наращивать мощь вооруженных сил. Для этого Красной армии необходимо было пополнять склады современным для 1930-х гг. таким вооружением, как танки, самолеты, винтовки и др. Для такого масштабного проекта в СССР началось массовое строительство заводов и фабрик для обеспечения нужд

как армии, так и населения. Помимо строительства новых предприятий, модернизировались старые центры промышленности. Одним из крупных центров индустриализации в Нижнем Поволжье стал Сталинград. Город явился показательным в политике реализации государственного плана по индустриализации. В нем были построены тракторный, судостроительный заводы, электростанция и др., реконструировались имеющиеся предприятия.

Для индустриализации страны в целом и Сталинграда в частности необходимы были не только заводы и фабрики, но и квалифицированные рабочие, которые смогли бы работать на новых станках и производственных линиях. Поэтому для реализации плана необходимо было решить проблемы ликвидации неграмотности среди населения. В резолюции XVII съезда ВКП(б) была поставлена задача ликвидации неграмотности, проведения всеобщего обязательного начального обучения и реализации всеобщего обязательного политехнического обучения [2, с. 110].

Реализация данных задач была возложена на народный комиссариат просвещения РСФСР. С 1930 г. было введено всеобщее начальное образование. Детям с 8 до 11 лет и подросткам с 11 до 15 лет получение образования стало обязательным [там же, с. 112]. Для строительства и ремонта учебных заведений активно начали привлекать членов партии и комсомола.

Образовательная политика как часть общей политики большевиков с начала 1930-х гг. эволюциони-

рует в сторону единообразия и унификации, тотального контроля за школой, отказа от революционного педагогического романтизма и плюрализма 1920-х гг. [3, с. 16–17].

Для создания единой системы образования по всей стране появилась необходимость введения всеобщего семилетнего обучения. Осветим более подробно происходившие изменения в системе образования на примере населения Сталинграда, поскольку в 1930-х гг. Сталинград становился одним из крупнейших региональных и промышленных центров страны.

Итак, вопросы образования находились в ведении отдела народного образования городского совета (далее – горсовет) Сталинграда. Для создания единой унифицированной системы образования в Сталинграде сотрудники горсовета разработали план по реализации всеобщего семилетнего обучения. Целью создания такой системы являлось стандартизация образования. Это позволило бы и облегчить обучение ученикам, которые знали, чему и как их будут учить. Это уменьшило бы нагрузку на учителей, которые работали в нескольких учебных заведениях. Также это позволяло создать единую программу образования.

Изначально ввести всеобщее семилетнее образование в Сталинграде планировалось к 1933 г. Хотя сталинградцы еще в 1920-х гг. могли обучаться в школах с семилетним обучением, это был не единственный из возможных вариантов для обучения. Существовали школы первой и второй ступени и школы девяти и семи лет обучения. До введения всеобщего семилетнего обучения популярностью среди сталинградцев отмечались школы I и II ступени. Однако к концу 1920-х гг. картина постепенно меняется: так, если количество обучающихся в 1926/27 учебном году в школах I и II ступени насчитывало 9283 человека, в школах семи и девяти лет обучения – 6651 человек, то к 1929/30 гг. в школах I и II ступени обучалось 8642 учащихся, в школах семи и девяти лет обучения – 10 670 обучающихся [4, с. 78]. Это свидетельствует о том, что горожане начали предпочитать обучение в школах семи и девяти лет обучения, заметим, не без влияния сотрудников отдела народного образования горсовета Сталинграда. Они вели пропаганду среди населения о важности образования в целом и семилетнего в частности, прилагали усилия для открытия новых школ и ремонта старых. Но разные виды учебных заведений не способствовали развитию системы образования, унификация не могла быть реализована при такой системе. Поэтому введение всеобщего семилетнего обучения становилось ключевой задачей отдела народного образования горсовета Сталинграда. Однако данный проект был трудно реализуемый. Как отмечалось в

отчетах совещаний секции народного образования, семилетнее обучение было реализовано в неполном объеме [5, с. 72]. Причинами этого явился ряд обстоятельств.

1. В Сталинграде постоянно увеличивалось население. Население города к 1936 г. по официальным данным составляло 420 тыс. человек [6]. Оно увеличивалось из-за присоединения пригородов, рождаемости и переселения людей из деревень и мелких районных городов. Уровень грамотности переселенцев, как отмечалось в отчетах городского отдела народного образования (далее – гороно), был низким. Поэтому в Сталинграде стоял вопрос по расширению сети пунктов ликвидации неграмотности (далее – ликпункт).

2. С увеличением количества населения и числа обучающихся в Сталинграде необходимо было расширять школьное строительство. Однако в финансировании нового строительства возникали проблемы.

3. Большинство работающих школ были переполнены. Занятия в них проводились в три смены, что сказывалось на здоровье обучающихся и материальном состоянии помещений. Как отмечалось в докладных записках, «состояние школьной сети находится на ужасном уровне» [7, л. 5]. В Сталинграде насчитывалось 84 школы I и II ступени и семи и девяти лет обучения, из них 20 были построены как специальные учебные заведения, остальные 64 были переоборудованы из других помещений. Большинство из этих зданий представляли собой плохо отапливаемые, сырые бараки. В таких школьных помещениях не было учительских, мастерских, залов физкультуры. В некоторых школах отсутствовали раздевалки [8, с. 239].

Обозначенные выше трудности не позволили к 1936 г., также как и к 1933 г., окончательно реализовать введение всеобщего семилетнего обучения в Сталинграде.

К тому же не менее важной задачей для отдела народного образования горсовета по-прежнему оставалась задача по ликвидации неграмотности среди населения: в Сталинграде из 420 тыс. человек насчитывалось от 5 до 7 % неграмотных.

Первоначальный план по окончательной ликвидации неграмотности среди сталинградского населения был запланирован на начало 1930 г. Но он не был реализован. Главной причиной, как указывалось выше, оставалось постоянно увеличивавшееся население Сталинграда за счет необходимого переселения людей из пригородов и деревень для пополнения рабочей силы промышленных предприятий. Это приводило к тому, что рабочие заводов и фабрик пополнялись малограмотными и неграмотными сотрудниками, что негативно отражалось на производительности предприятия. Для их обучения гороно

расширял сеть ликпунктов, но это оставалось сложной задачей, поскольку для открытия новых ликпунктов требовались помещения, отсутствовавшие в достаточном количестве в распоряжении горсовета. Поэтому многие из ликпунктов располагались в помещениях, не предназначенных для проведения занятий.

Таким образом, к 1936 г. вопрос с ликвидацией неграмотности среди сталинградского населения не был решен полностью. Часть населения так и оставалась неграмотной, особенно среди новых жителей города. Но сотрудники городского отдела народного образования, осознавая важность ликвидации неграмотности, постоянно работали над ее полным устранением: ликпункты стабильно снабжали учебно-просветительской литературой, регулярно проводили лекции для малограмотных, вели активную пропаганду среди сталинградцев о необходимости получения образования.

Не менее важным стоит упомянуть, что пропаганда по необходимости получения образования велась не только среди рядовых граждан, но и для членов ВКП(б). Сотрудниками гороно отмечалось, что важно обучить политических работников грамоте и чтению «для возможности в последующем изучении истории партии и первоисточников марксизма» [7, л. 6]. Так, в 1935 г. в сталинградской школе партийного просвещения прорабатывался материал о «Троцко-зиновьевской оппозиции в ее историческом разрезе» [там же, л. 7]. При освещении и изучении данной темы часть слушателей – членов партии «придерживалась оппозиционного мнения, что в последующем привело к тому, что они вынуждены были публично, во время партсобраний, признать свою ошибку в принятии оппозиционной стороны» [там же].

Работа по политическому просвещению активно велась как среди членов партии, так и среди обучающихся школ, техникумов и вузов. И к 1936 г. вопрос политического просвещения обсуждался на большинстве заседаний парткома краевого отдела народного образования и гороно, что свидетельствует о важности этой задачи для большевиков.

В целом можно отметить, что на протяжении 6 лет работа городского отдела народного образования была направлена на создание единой системы в образовании и повышение общего уровня образованности населения. Процесс реализации семилетнего обучения был сложен, и члены гороно сталкивались с проблемами, которые оставались еще с 1920-х и сохранялись в 1930-х гг.. Например, неграмотность

среди населения оставалась одной из проблем, которая так и не была решена к 1936 г., хотя ее реализация проводилась постоянно. Члены гороно принимали усилия по пропаганде образования среди населения, проводили занятия по политическому просвещению и планомерно решали вопросы увеличения школьного фонда.

Подводя итоги, отметим, что обширная работа городского отдела народного образования Сталинграда в первой половине 1930-х гг. была связана с трудностями и проблемами, которые невозможно было устранить за отведенное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова : информац. портал. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
3. Новичков А. В. Реформирование советской системы народного образования в 1930-е годы / А. В. Новичков. – Орехово-Зуево, 2013. – 140 с.
4. Яковец Н. В. Образовательные учреждения Сталинграда в 1926–1930 учебных годах : состояние, развитие / Н. В. Яковец // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2023. – № 3. – С. 76–82. – DOI 10.24412/1728-5283-2023-3-76-82
5. Путь длиною в 100 лет : историко-педагогическое наследие волгоградской системы образования : практико-ориентированная монография / С. В. Куликова, Е. Н. Аментьева, А. Н. Кузибеский, М. А. Святкина ; науч. ред. С. В. Куликова. – Волгоград : ВГАПО, 2019. – 448 с.
6. Шкода Р. Как менялась численность населения Царицына-Волгограда / Р. Шкода // Царицын. РФ : информац. портал. – URL: <http://царицын.рф/2021/01/558-kak-menyalas-chislennost-naseleniya-caricyna-volgograda.html> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. – Ф. 1376. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 42.
8. Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х – конец 1930-х гг.) : социально-экономическое положение и культурная жизнь : документы и материалы / сост.: Т. В. Юдина (отв. сост.) [и др.] ; под общ. ред. Т. В. Юдиной. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – 328 с.

Волгоградский государственный университет
Яковец Н. В., аспирант кафедры истории и международных отношений
E-mail: poim-191_894148@volsu.ru

Volgograd State University
Yakovets N. V., Post-graduate Student of the Department of History and International Relations
E-mail: poim-191_894148@volsu.ru